***ВЫ НАС БОИТЕСЬ! И ХОТЯ НЕ ТРОНУТ
ЕЩЕ ВАШ МИР РАБОЧЕЮ РУКОЙ,
УЖЕ ВЫ ПОРОХ СЫПЛЕТЕ В ПАТРОНЫ,
НОЧЕЙ НЕ СПИТЕ, ПОТЕРЯВ ПОКОЙ.***

***ВЫ ПТИЦЫ НЕВЫСОКОГО ПОЛЕТА,
ВАМ СТРАШНО ЗНАТЬ, ЧТО ГДЕ-ТО СПИТ ГРОЗА.
НО ЧАС ПРОБЬЕТ — И ГРОМ НАЧНЕТ РАБОТУ
И У ЛЮДЕЙ ОТКРОЮТСЯ ГЛАЗА!***

ВИТЕЗСЛАВ НЕЗВАЛ

ГОЛОС КОММУНИСТА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 2 (149) 2008

Газета Российской Коммунистической партии — КПСС

Александр Тарасов

ТЫ ПОМНИШЬ, ТОВАРИЩ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?

Памяти восставших против империи

Эту годовщину, конечно, не будут праздновать. Победители не чтят памятных дат побежденных. Тем более спустя 80 лет после победы. Думаю, эту дату даже не заметят. То есть постараются замолчать. Что само по себе большой шаг вперед с точки зрения победителей: в предыдущий период замолчать такую дату, как бы этого ни хотелось, было все-таки невозможно — стоявшая у власти партия победившего мещанства и чиновничества, ВКП(б)-КПСС, как ни крути, формально вела счет своим ритуальным радениям (съездам) именно от этой даты. Сегодня, когда все маски давно сброшены, властвующая элита не обязана носить давно ею ненавидимый "революционный" камуфляж.

Итак, речь о событии, без которого, собственно, не было бы СССР и провозгласившей себя преемницей СССР нынешней Российской Федерации.

110 лет назад, 1-3 марта 1898 года, в Минске состоялся I съезд РСДРП.

В советские времена это учили в школе. Впрочем, любили уточнять, что в съезде участвовало всего девять человек, что вскоре пятеро из этих девяти были арестованы (в том числе двое из трех членов ЦК), что лидеры петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", включая Ленина, давно уже были расписаны по ссылкам и что в 1903-м, на II съезде партии, им пришлось, по сути, все начинать заново. Перед авторами советских учебников ставилась задача легитимации режима. Легитимным же считалось то, что можно вывести по прямой от Ленина. На I съезде Ленина не было. Стало быть, I съезд не совсем правильный. Впрочем, в постсталинский период таких глупостей в нормальной советской исторической литературе (не в школьных учебниках) уже не было.

Сегодняшняя молодежь, восхищающая меня своим тотальным невежеством, не знает, конечно, и этого. Вот поступь тоталитаризма: когда вымрут заставшие Советский Союз поколения, слишком много, с точки зрения современного капиталистического производства, знающие, останется только узкоспециализированная тупая нетрезвая чавкающая серая масса, вполне довольная собой и теми крохами случайной информации, которую каждый, составляющий эту массу, в хаотичном порядке получит и в еще более хаотичном запомнит.

То есть школьникам, конечно, морочили голову. Но если школьники хотели, они могли легко выяснить правду. Вот, скажем, от каких организаций были делегаты на I съезде РСДРП? От четырех "Союзов борьбы за освобождение рабочего класса" — петербургского, московского, киевского, екатеринославского. То есть де-факто партия уже успешно существовала — хотя и под другим названием. От киевской "Рабочей газеты" (два делегата), которая и до того считалась общероссийским социал-демократическим изданием (съезд утвердил ее официальным органом партии). От Бунда, наконец, то есть Всеобщего еврейского рабочего союза в России и Польше (три делегата). Следовательно, Бунд уже существовал. Существовала уже и Социал-демократия Польши (будущая Социал-демократия Королевства Польского и Литвы), которая сама сложилась, по сути, из двух подпольных партий, включая знаменитую партию "Пролетариат". И существовала уже пять лет. И если ее представителей не было на съезде, то исключительно по причинам трудностей подполья. В марте 1897 года в Киеве уже была попытка собрать съезд и учредить социал-демократическую партию, но попасть на это мероприятие смогли лишь киевляне, москвичи и поляки, так что пришлось собравшимся назвать себя конференцией.

Это я к тому, что девять человек в Минске были вовсе не "маленькой кучкой заговорщиков", как теперь учат на исторических факультетах. Как только после съезда был выпущен "Рабочей газетой" нелегальный "Манифест Российской социал-демократической партии" и власти узнали, что в стране появилась целая подпольная партия, было арестовано 500 социал-демократов, причем в одном только Киеве — свыше 170 человек. Говорите, что хотите, но это не "маленькая кучка". В конце концов, один только петроградский "Союз борьбы" объединял 20 кружков, охватывал до 800 человек и мог организовать забастовку 30 тысяч рабочих на 20 фабриках. А у нас сейчас вполне легальные и общефедеральные организации — вроде какой-нибудь "Обороны" или молодежного "Яблока" — могут таким цифрам только завидовать.

Наши прикормленные властью интеллектуалы во главе с Никитой Михалковым все последние годы, выполняя социальный заказ, дружно сочиняют сказки о райской жизни в царской России: тогда, дескать, "была свободна Русь, и три копейки стоил гусь". А потом пришли проклятые безумцы-революционеры, набравшиеся на Западе безбожных идей, смутили народ и все это погубили. И если бы, дескать, не они, мы бы давно были впереди планеты всей, каждый был бы если не князем, то графом, имел бы дворец и необъятные земельные владения, на которых трудились бы преданные нам крепостные пейзане. Ну-ну.

Понятно, что Михалковы всегда были при власти и всегда процветали благодаря натренированности языков. Не каждой семье удается стать героем знаменитой эпиграммы. Вот случись чудо и установись завтра в России власть, скажем, радикальных исламистов — кто станет автором нового, исламистского гимна? Правильно. И я тоже так думаю.

Господа гимнюки, ответьте мне: а пахло в вашей любимой империи чем? Пахло, извините, дерьмом.

Даже в Москве, Первопрестольной, второй столице империи, канализацией было снабжено всего 12% домов. Царские власти сами этого несколько смущались и потому в статистике норовили оперировать стыдливым понятием "домовладение". А что такое домовладение? Вот возьмем немаленькую прохоровскую "Трехгорную мануфактуру". Все ее огромные рабочие корпуса, административное здание, бухгалтерия, склады, магазин, внутренние лавки, жилые корпуса для рабочих и прочие строения — это все одно домовладение! И если в нем административный корпус подключен к канализации — значит, по статистике, все домовладение этим благом цивилизации охвачено. А на самом-то деле все наоборот. А на самом-то деле везде, кроме этого корпуса, — выгребные ямы. И несет из них так! То есть зимой еще терпимо, но начиная с весны...

И это, как выражался герой Стругацких, амбре стояло по всему городу. А если вы не поленитесь и найдете карту, то увидите, какой крошечной, по сравнению с сегодняшней, была на рубеже веков Москва. Но и такую нормально обустроить не хотели.

Тут благонамеренный читатель, разумеется, должен спросить: ну что этот поганый левак нам все о сортирах да о сортирах? Сразу видно, материалист. Нет бы о чем-нибудь возвышенном, духовном...

А я затем о сортирах, что по причине вышеизложенной в царской России цистит и прочие неспецифические заболевания женской мочеполовой сферы считались у врачей нормальным состоянием. Нормальным, понимаете! А чему тут удивляться: если у вас "удобства во дворе", а на дворе двадцать градусов ниже нуля, то эти заболевания вам обеспечены....

Утомлю благонамеренного читателя еще немного своим гнусным материализмом. Какой транспорт был основным в царской России? Гужевой. То есть лошади. А у лошадей есть естественные надобности. И они (лошади) имеют тенденцию эти надобности отправлять на виду у всех и везде, где им приспичит. Собственно, они и терпеть не могут, дрессируй не дрессируй: прямой кишки у копытных нет.

Итак, вопрос для возвышенного читателя, любителя всяких фильмов о дореволюционной жизни: чем пахли улицы городов российских? Конской мочой и конским навозом. И было и того и другого много.

"А в Европе? — воскликнет благонамеренный читатель. — А в Европе что же, тогда не лошади были?!" Лошади, конечно. Автомобили массовым явлением стали лишь в 20-е. Но в Европе проезжую часть убирали. Убирали, поскольку и чиновники воровали меньше, и богачи столь откровенно демонстрировать свое презрение к "простонародью" уже опасались.

Люди, создававшие в России социал-демократическое движение, выросли в глухие годы царствования Александра III. Это только Никите Михалкову нравится изображать Александра III в кино и хочется считать его "великим". А в действительности Александр III был коронованной посредственностью, серой, убогой, безграмотной. И вдобавок ко всему — алкоголиком. Кончил тем, что пропил почки.

Пьянствовал Александр со своим начальником охраны (и заодно товарищем министра внутренних дел) генерал-адъютантом Черевиным — и систематически допивался до такого состояния, что валялся во дворцах на полу и кусал за ноги придворных. И в точности, как говорилось в фильме "Доживем до понедельника", "никто ему ничего не мог сказать": самодержец.

А министром внутренних дел и шефом жандармов при алкаше-императоре был тяжелый сумасшедший граф Дмитрий Толстой. Периодически его безумие переходило в буйную стадию, он воображал себя травоядным животным, бараном или конем, бегал на четвереньках и упорно ел траву и сено.

Это же на экран просится!

А ведь до того Д.Толстой был министром народного просвещения, насаждал классические гимназии и довел их до такого состояния, что ни один нормальный человек не мог о них слова доброго сказать. "На посту министра народного просвещения Толстой обратил все гимназии, все казенные школы в какие-то учебные дисциплинарные баталионы, какие-то мертвые дома, в которых мертвые люди заколачивали, точно гвозди в гробовые крышки, мертвые правила мертвых языков в черепа учеников". Это ведь о толстовских гимназиях написал Чехов: "Не храм науки, а управа благочиния, и кислятиной воняет, как в полицейской будке". Кто любит читать мемуарную прозу, вспомнит, с какой ненавистью писали о гимназических порядках их жертвы.

А у нас сплошь и рядом всякие идиоты гордятся тем, что их школы именуются "гимназиями"!

Ну хорошо, скажет тут благонамеренный консервативный читатель, Михалков, допустим, перегнул палку, а Александр и впрямь был, как в известной эпиграмме, "обормотом". Но что же им далась революция? Почему нельзя мирком да ладком, пошагово, эволюционно?

Отвечу: а что им — властям предержащим — далась реакция? Что же это они запрещали все, что только можно было запретить, а если что-то полезное не было запрещено, то исключительно по недосмотру или невежеству? Какое эволюционное развитие может быть в стране с 84% неграмотных и законами, направленными на ограничение доступа к образованию (вроде "циркуляра о кухаркиных детях")? Как вы себе представляете развитие неграмотной страны? Какое "развитие", если правительство боролось даже с безобидной лубочной литературой, запретив офеням торговать лубками? Если в большинстве уездных городов не было ни одной книжной лавки? Если церковная цензура свирепствовала пуще полицейской — и особую ненависть у нее вызывала естественно-научная литература? Даже монархист С.С.Ольденбург признавал, что со времен Александра III слова "развитие" и "прогресс" попали под подозрение и отношение к этим понятиям выработалось критическое.

Эволюция и прогресс бывают там, где с ними специально не борются. Где борются — там застой и деградация.

Из таких машин и состояло российское чиновничество. Те самые "сорок тысяч столоначальников", которые, как признался Николай I, в действительности правили страной. Вернее, воровали.

Воровали так, что до сих пор дадут фору любому проворовавшемуся режиму "третьего мира". Могли три-четыре раза украсть деньги, выделенные на одно и то же важнейшее государственное дело (правда, обычно для этого требовалось, чтобы в числе воров были великие князья). Могли украсть сумму, превосходящую годовой бюджет империи. История, как разворовали деньги, выделенные на строительство храма Христа Спасителя (первого варианта, гениального, Витберга, а не того убожества, что в конце концов соорудили), широко известна, описана среди прочих Герценом. Но там хоть воровали большой компанией. А камергер А.Г.Политковский, руководитель Комитета 18 августа 1814 года, где накапливались деньги в пользу инвалидов войны, в одиночку украл 1 миллион 200 тысяч рублей серебром. На нынешние деньги это вообще астрономическая сумма. И ничего — умер в своей постели.

Потом дети вышибленных революцией из России царских чиновников повадились писать сочинения в духе "папа был хороший, а проклятые большевики..." Папы у вас, г-да сочинители, были растлителями малолетних, торговцами живым товаром, ворами и взяточниками. В любой уважающей себя стране огребли бы такие срока, что на волю бы не вышли.

Так что удивительно не то, что в России нашлись люди, восставшие против этой клоаки. Удивительно (и позорно), что их было так мало.

Почтим их память.

Дом-музей I-ого съезда РСДРП, фото Иванова Н.А., начало 1960-х годов.

Полемика

БОЛЬШЕВИЗМ — НАШЕ ОРУЖИЕ

А.Пригарин

Недавно, на форуме левой группы «Импульс» (Украина), появилось письмо Скляренко с теоретическим обоснованием «анти-большевизма». Товарищи попросили меня ответить на это выступление, что я и сделал. Редакция решила вынести на суд читателей эту полемику, опубликовав оба материала. Итак, для начала,

Скляренко:

В основе понятия «большевизм» и «необольшевизм» лежит общий знаменатель: принцип насильственного, упреждающего, мобилизационного, подстегивающего отношения к историческому процессу, к социальному противоборству как в феодальных отношениях так и между трудом и капиталом.

Именно эту позицию и заняла часть русской социал-демократии начала прошлого века возглавляемая Лениным. Именно этот курс (в учебниках советской поры он подавался как ленинский вклад в развитие марксистской теории революции) и был реализован партией большевиков на основе безусловного факта малочисленности, трусости и слабости русской буржуазии. Пролетариат взял миссию буржуазии на свои плечи...

Методологическим стержнем этого упреждающего движения пролетариата был принцип: так как ноша наша нестандартная а специфически русская, плюс позже выяснилось, что перспективы мировой социалистической революции не оправдались, а цель наша светлая, благородная, а вся прошлая история была историей насилия и кровопролитий со стороны эксплуататоров-кровопийц, то ничего страшного не будет, если мы ради этого светлого будущего применим насилие. Другими словами — ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА! Именно этими постулатами пронизаны все работы Ленина!

Я не буду ни Вас, ни других убеждать в аморальности, низости таких методов. Это мой взгляд, мои оценки и я никому не пытаюсь их навязать, никого не пытаюсь принудить следовать им. Если вы (читатели) действительно за светлое и справедливое завтра человечества, то вы сами должны решить в чем же не просто ущербность, но и преступность такой методологии преобразования общества, которое начиналась с помощью насилия как оправданной социальной защиты и средства подавления СОПРОТИВЛЕНИЯ эксплуататоров, а развернулась в сплошной, ничем не оправданный кроме упреждающего закрепления власти одной партии, террор. Главная суть необольшевизма, его отличие от большевизма классического, ленинского, состоит в том, что все недостатки его классической формы перекладываются на Сталина, трактуются как извращения ленинской линии и ленинской теории социализма и т.д. и поэтому эта часть большевиков (ориентированная на Ленина) жаждет повторения ленинского опыта, ускоренного, насильственного развития и движения к социализму.

Другая часть современных необольшевиков настаивает (вполне справедливо!) на то что сталинизм это и есть последовательный ленинизм и все что тогда делалось было верно и справедливо. И те и другие подправляют «перегибы» сталинского и ленинского большевизма и снова желают повторить этот эксперимент. Но суть методологии социальных преобразований осталась одна и та же, т.е. прежняя — насильное ускорение развития и по прежнему цель оправдывает средства. При таком большевистском выборе такой нравственно-методологической позиции что-либо доказывать или спорить, дискутировать — дело почти бесполезное!

А. ПРИГАРИН мой ответ:

Скляренко атакует большевизм с морально-этических позиций, не заботясь ни об историческом, ни о логическом обосновании своих взглядов. И, вдобавок, не стесняясь самых грубых эпитетов. «Аморальность», «низость», «преступность», эти и подобные оценки большевистских методов, рассыпаны по всему тексту. Что такое «большевизм» по Скляренко? По его мнению, в основе большевизма лежит «принцип насильственного, упреждающего, мобилизационного, подстегивающего отношения к историческому процессу, к социальному противоборству, как в феодальных отношениях, так и между трудом и капиталом...»

В этом беспорядочном наборе ругательств даже трудно поначалу разобраться. Что означают эти слова в применении к «феодальным отношениям»? Что якобинцы и другие лидеры буржуазных революций XVIII-XIX были большевиками?

Что аморального в мобилизационном, и даже подстегивающем отношении к историческому процессу? Скляренко обвиняет нас, современных большевиков, («необольшевиков», по его терминологии), что мы «жаждем повторения ленинского опыта ускоренного, насильственного развития и движения к социализму». Большевизму Скляренко навязывает кредо: «я лучше всех, я заслуженный, я почитаемый и поэтому даже мое грязное насилие должны и будете воспринимать как высшее благо».

Как философ, Скляренко должен знать, что насилием пронизана вся история человечества. И что не всякое насилие бывает грязным. «Насилие является повивальной бабкой старого общества, когда оно беременно новым». Этот замечательный афоризм К.Маркса, не только остроумен. Он с абсолютной точностью отражает обе стороны исторической закономерности: как роль «повитухи», помогающей ускорить и нормализовать процесс, так и то, что ее помощь требуется именно тогда, когда общество находится на последней стадии беременности. И философы, вместо того, чтобы лить слезы по поводу этого «медицинского факта», должны были бы задуматься, а почему это, насилие неизбежно? В самом примитивном виде ответ очевиден: потому, что к насилию, прежде всего, прибегают «бывшие», которые защищают свои интересы и, в первую очередь, свою собственность. Так было и в годы Великой Французской революции, и весной 1918 года, когда разбитые классы начали «горячую» гражданскую войну.

Что же до ленинского опыта, то, не колеблясь использовать насилие в ходе войны, Владимир Ильич первым выступил против его применения в мирное время. НЭП и стал ненасильственным методом ускоренного восстановления и развития страны. И именно ускоренным! Россия во мгле? Даешь ГОЭЛРО! Россия неграмотна? Всеобщий ликбез, и в кратчайшие сроки! «Вперед, время, Время — вперед!», что может быть благородней пафоса этих строк? Также как и в порыве следующего десятилетия, несмотря на всю его противоречивость. Неоправданно форсированная, насильственная коллективизация в начале 30-х годов, массовые репрессии в их конце привели к миллионам человеческих трагедий, замедлили бросок страны в будущее, исказили его траекторию. Но причем здесь большевизм? Сталинизм потому и вызывает, и долго будет вызывать яростные споры, что в реальной практике в нем смешались большевизм и мелкобуржуазная «нечаевщина».

Хотя Скляренко и пишет, что постулатом «цель оправдывает средства» пронизаны все работы Ленина, но, думаю, он не сможет привести ни одной подтверждающей это цитаты. Есть другой принцип, — похожий, но именно другой, появившийся за тысячу лет до большевизма. Вот эпизод из работы исторического II Съезда РСДРП. Один из делегатов, В.Посадовский, кстати, в недалеком будущем меньшевик, говорит: «Как партия революционная, стремящаяся к своей конечной цели — социальной революции, — мы исключительно с точки зрения выгоды нашей партии должны относиться к демократическим принципам. Если то или иное требование будет невыгодно нам, мы его не будем вводить». Его немедленно поддерживает Г. Плеханов: « Вполне присоединяюсь к словам Посадовского. Каждый данный демократический принцип должен быть рассматриваем не сам по себе в своей отвлеченности, а в его отношении к тому принципу, который может быть назван основным принципом демократии, именно к принципу, гласящему, что «salus populi suprema lex» («благо народа — высший закон» — Ред.). В переводе на язык революционера, — продолжил Плеханов, — это значит, что успех революции — высший закон». Но ведь Плеханов не был большевиком, не правда ли, товарищ Скляренко?

Большевизм был и остается самым решительным, самым волевым, самым энергичным и последовательным революционным течением. Но не только! Не только по своим методам, но и по своему содержанию он был и остается на позициях марксизма, позициях ленинизма.

Скляренко завершает свое письмо словами: «В одном я точно уверен, что большевистская нравственность ...никогда не обеспечит победу». Я отвечаю: только большевистская нравственность приведет к победе!

Скляренко ответил мне обширной статьей, по размеру равной полным полутора газетным страницам. Разумеется, развернутый ответ потребовал бы не меньшего объема.

Поэтому редакция «ГК» решила опубликовать наиболее важные фрагменты из «Скляренко–2», чтобы иметь возможность дать публичный ответ.

СКЛЯРЕНКО, Часть вторая

Большевизм (ленинизм) есть идеологичское течение, которое, НАОБОРОТ, следует тезису, что ВОЛЯ ПЕРЕДОВОЙ ЧАСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА, ОРГАНИЗОВАННАЯ САМА ПО СЕБЕ И СКОНЦЕНТРИРОВАННАЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПАРТИЮ, может и должна осуществить революцию, вне зависимости от недоразвитости материальных предпосылок. Взяв в свои руки власть, такая партия сразу может перейти к строительству коммунизма и обязательно победит. ...

Такие наиболее общие различия между марксистским и большевистским подходах к революции.

Осмысление того, о чем я хочу сказать, заключается в коренном различии учения Маркса и Ленина о насилии. Если у Маркса насилие есть вспомогательный инструмент становления нового общества при основном- — завоевании и освоении общедемократических свобод, то для Ленина оно является исходным и основным инструментом. Ошибка Ленина заключена в том, что он разрывает преемственность между капитализмом и социализмом, в то время как Маркс делал особый уклон на эту преемственность. Раскрывая всю мерзостность капиталистической эксплуатации, Маркс, тем не менее, постоянно подчеркивал исторически прогрессивный характер капитализма, способствующего подготовке материальных предпосылок нового общества, а с другой стороны – созданием буржуазно-демократических прав и свобод создающего те первичные инструменты, освоив которые, и повысив свой духовный уровень, пролетариат сможет создать новое общество. Эта основа и есть то более широкое представление о диктатуре пролетариата, об использовании всего, что наработано капитализмом на нужды нового общества, а военная же, карательная часть диктатуры, вовсе не является основной, хотя таковой она МОГЛА стать в ходе самой революции, но не обязательно.

У Ленина все совершенно по-иному. Прежде всего, т.н. классовый подход он доводит до того абсурдно-логического конца, который просто-напросто расчленяет пуповину, соединяющую прошлый капитализм с будущим обществом. Духовно-историческая преемственность разрушается. Завоевания буржуазных демократических ценностей выбрасывается на помойку, а в авангарде диктатуры ставится насилие авангарда, или, как тогда говорили – гегемона. Если Маркс считал, что мирный буржуа, как отдельная личность, не может нести ответственность за те исторические условия, продуктом которых он исторически стал (см. предисловие к Капиталу – (т.23, с.10), то по Ленину, каждый буржуй ответственен за эти условия и должен ответить за них своей жизнью. И отвечали!

Алексей ПРИГАРИН

Вторая статья Скляренко, несмотря на внешнюю корректность (она даже называется «В защиту марксизма»), поражает меня пренебрежением к историческим фактам.

1. Разве Ленин не утверждал неоднократно, что капитализм есть «великий исторический прогресс по сравнению с средневековьем»?

И разве не вздор утверждать, что Ленин «расчленяет пуповину, соединяющую прошлый капитализм с будущим обществом»? В классической работе «Государство и революция» Владимир Ильич приводит слова Маркса о социалистическом обществе, что оно «только что выходит как раз из капиталистического общества, и которое, поэтому, во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, носит еще отпечаток старого общества». Ленин идет еще дальше. «Отсюда, — утверждает он, — такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта буржуазного права» — при коммунизме, в его первой фазе... Выхолит, что не только при коммунизме остается в течение определенного времени буржуазное право, но даже буржуазное государство — без буржуазии»

2. Ни чуть не лучше и утверждение, будто Ленин считал каждого буржуя ответственным за свое происхождение и должен ответить за него своей жизнью. А как же тридцать тысяч царских офицеров, воевавших за красных и еще большее число буржуазных специалистов, работавших в советских учреждениях?

Но главное в исторической концепции Скляренко. Ясно, что он твердо стоит на позициях классического меньшевизма повторяя полемику 100-летней давности. Тогда Плеханов, Мартов и другие упрекали большевиков в организации Октябрьской революции и начале социалистических преобразований. По их мнению, отсталая Россия исторически до них не созрела, и ей необходим длительный период буржуазно-демократического развития. Эти упреки можно разделить на две части.

Первая, это обвинение в том, что большевики зовут к вооруженному восстанию, которое не подготовлено. в бланкизме. Как известно бланкисты, не считаясь с объективными условиями, не учитывая наличия либо отсутствия революционной ситуации, главную ставку делали на неожиданность нанесения удара и на неподготовленность правительства к отпору. Ленин отвечал: «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это, в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма».

Второе обвинение, связанное с исторической отсталостью России носит еще более принципиальный характер. Да, — отвечал Ленин меньшевику Суханову, — марксизм действительно предполагал, что революция произойдет сначала в наиболее развитых странах. Но если мы смогли взять власть, то почему не можем использовать ее, того, чтобы быстрей вывести страну на современный уровень?

История показала: Ленин и большевики были правы. А если говорить о дне сегодняшнем то современному коммунистическому движению (всем его отрядам без исключения) не достает именно, и прежде всего, большевистской воли, энергии и отваги, в соединении с высочайшим интеллектом .

ВЫБОРЫ ЗАКОНЧЕНЫ:

КУРС РЕЖИМА НЕ ИЗМЕНИТСЯ. ЛЕВЫЕ ДОЛЖНЫ КОНСОЛИДИРОВАТЬСЯ

Постановление Мартовского (2008 г.) Пленума ЦК РКП-КПСС

Прошедший выборный цикл думских и президентских выборов не внес существенных изменений в политическую ситуацию. Он подтвердил:

— готовность и способность власти к циничному попранию конституционных норм, законов о выборах и политических партиях;

— неизменность курса режима на стабилизацию капитализма.

— слабость левой оппозиции и, в первую очередь КПРФ;

1.

Антидемократические действия режима на протяжении последних лет были вызваны его паническим страхом перед народом. Были внесены свыше десяти поправок в законодательные акты России, превратившие выборы в фарс. Повышение барьера «проходимости» до 7 %, запрещение протестного голосования и призывов к бойкоту, установление «зверского» — 50-тысячного требования к численности партий для их регистрации, запрет на блокирование партий в ходе выдвижения кандидатов, и многое другое было дополнено соответствующей практикой. Отказ в регистрации ряду партий, снятие с выборов кандидатов под надуманными предлогами, небывалый административный нажим, использование уже привычных методов фальсификации в ходе самих выборов и при подсчете голосов, абсолютная гегемония партии власти в СМИ стали главными характерными чертами избирательного цикла 2007-2008 годов.

В ходе выборов, Медведев принял на себя массу социальных обязательств. Он обещал все всем: миллиардерам сохранение их состояний, мелкому и среднему бизнесу — свободу от бюрократии, бюджетникам — повышение окладов, рабочим — рост благосостояния, пенсионерам — сокращение разрыва между размерами пенсий и ранее получаемой зарплатой. И всем — Олимпиаду в Сочи. Поэтому разные политические и социальные силы видят в медведевской риторике то, что им хочется увидеть. Ясно, что все эти обещания без коренного перераспределения национального дохода выполнены быть не могут. Но также ясно, что главное обязательство будет выполнено наверняка. Как заявил Медведев в Красноярске: «уважение к частной собственности должно стать одной из основ, проводимой государством политики».

Поэтому, прошедшие по заданной программе выборы стали всего лишь очередным пунктом на пути движения режима к закреплению буржуазного строя в нашей стране. Неизбежные изменения в тактике и личном стиле нового Президента, соответствующие современным условиям, ни в коем случае не выйдут за рамки этого «коридора». Вместе с тем, остается вопрос — вдоль «левой» или «правой» его стенки будет двигаться Медведев. В первом случае будет сделаны некоторые шаги к облегчению жизни и превращению России в «социальное государство», как записано в действующей Конституции РФ, во втором — более вероятном, к дальнейшим «реформам», для освобождения государства от каких-либо социальных обязанностей и ответственности перед народом. Это станет ясным к лету, когда будет готова, обещанная обществу «Концепция стратегии развития России до 2020 года».

Следует признать, что экономически одурманенная нефтяным наркотиком, политически изнасилованная страна, сегодня еще не готова к массовым акциям протеста. Вместе с тем, пресловутая «стабильность» может быть взорвана: во-первых высокой неуправляемой инфляцией; во-вторых, варварскими действиями самого режима, как в 2005 году с монетизацией льгот; в-третьих экономическим кризисом, возникшим под воздействием мирового кризиса .

2.

Четыре года назад, Мартовский Пленум ЦК 2004 года так оценил положение: «...результаты выборов, еще раз после декабрьских выборов в Думу, подтвердили ослабление оппозиционных, и, прежде всего, коммунистических сил. Как уже отмечалось в документах нашей партии, потеря коммунистами доверия со стороны основной массы трудового народа вызвана соглашательской политикой и практикой КПРФ, которая в глазах большинства олицетворяет все коммунистическое движение» К сожалению, за прошедшее время изменений к лучшему не произошло..

РКП-КПСС, верная своим союзническим обязательствам, поддержала КПРФ на думских выборах, и обратилась к избирателям с призывом проголосовать за Г.Зюганова на выборах президента РФ. Так и поступило большинство членов нашей партии 2-го марта. Вместе с тем Пленум считает, что Г.Зюганов совершил принципиальную политическую ошибку, не сняв свою кандидатуру в феврале, после того как В. Медведев отказался от прямых дебатов и, используя свое служебное положение, буквально оккупировал телевизионные каналы. Такое решение Зюганова в корне подорвало бы легитимность выборов, в которых с Медведевым соревновались бы два политических клоуна. Сразу обнажилась бы вся неприглядность нашей «управляемой» демократии. В глазах всего мира сегодняшняя власть стала бы посмешищем. В то же время у нее не оставалось иного выхода: включить новых кандидатов было уже нельзя, перенести дату выборов было бы еще хуже. Однако Зюганов никогда и не претендовал на звание революционера или хотя бы лидера, готового идти на обострение. Достаточно вспомнить его поведение осенью 1993 года и на всех предыдущих президентских выборах, начиная с 1996 года. КПРФ остается теперь только размахивать руками вслед ушедшему поезду и в очередной раз кричать, что нас обманули.

3.

Тот же Мартовский Пленум 2004 года постановил, что: необходимыми политическими условиями возрождения коммунистического движения являются:

— Максимальное, политическое и организационное сближение со всеми, кто стоит на платформе классического, а значит творческого марксизма.

— Жесткое идеологическое размежевание со всеми «псевдокоммунистическими», то есть: меньшевистскими, национал-патриотическими, религиозными, консервативно-догматическими и прочими буржуазными и мелкобуржуазными течениями в коммунистическом движении.

— Создание максимально широкого блока всех партий и движений левой ориентации (включая некоммунистических). К ним Пленум относит тех, кто выступает за пересмотр итогов приватизации.

Далее. Попытки режима ограничить и без того неполноценные буржуазно-демократические права и свободы требуют активного противодействия. Пленум считает возможным, используя опыт тактики большевиков в революции 1905 года, проводить против подобных попыток акции протеста совместно с теми буржуазными организациями, которые занимают общедемократические позиции.

Недопустимы в любых случаях участие членов партии в совместных акциях с национал-социалистическими, фашистскими и полуфашистскими организациями.

Пленум подтверждает эти принципиальные положения и в качестве ближайших отдельных мер одобряет:

— ставшие регулярными встречи руководителей левых коммунистических партий, и поручает Оргбюро ЦК добиваться их дальнейшего сближения.

— инициативу Ассоциации марксистских организаций о создании на ее основе Союза марксистов, как организации, призванной с марксистских и ленинских позиций давать ответы на возникающие в обществе проблемы,

— предварительное участие в подготовке к формированию Народной Ассамблеи с мощной левой составляющей.

Пленум поручает Оргбюро ЦК подготовить и представить на рассмотрение VII Съезда партии комплекс конкретных мер по решению выше перечисленных задач и развитию коммунистического движения.

15 марта 2008 г.

О ПРОТИВОСТОЯНИИ ФАШИЗМУ

Заявление Оргбюро ЦК РКП-КПСС

Прошло более 60 лет после всемирно-исторической победы Советского Союза и всей антифашистской коалиции над гитлеровской Германией. Однако, как показал последующий исторический опыт, ликвидация фашистских режимов в Германии и в поддерживавших странах, осуждение фашизма мировой общественностью, проведение Нюренбергского процесса не привели ни к ликвидации фашистской идеологии, ни к устранению фашизма в качестве политического течения. Это означает сохранение угрозы прихода фашистов к власти в отдельных странах и развязывания фашизмом новой мировой войны со всеми трагическими для человечества последствиями.

В своей борьбе с фашизмом РКП-КПСС опирается на установки принятые 7-м Конгрессом Коминтерна:

«Фашизм у власти есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала» и «Развитие фашизма и сама фашистская диктатура принимают в разных странах различные формы в зависимости от социальных, исторических и экономических условий, от национальных особенностей и международного положения данной страны».

Коминтерн еще в 1928 году с предельной четкостью определил объективные условия возникновения фашистской опасности:

“Такими условиями являются:

— неустойчивость капиталистических отношений,

— наличие значительных деклассированных элементов,

— обнищание широких слоев городской мелкой буржуазии и интеллигенции,

— недовольство крестьянства,

— постоянная угроза массовых выступлений пролетариата».

Именно такая ситуация сложилась в России за последние 20 лет. Угроза неофашизма идет с двух сторон.

Первая — действия Путина на протяжении второго срока свидетельствует, что, достигнув компромисса с олигархами, режим последовательно сокращает политические права и свободы, пытается установить диктатуру для доведения до конца либеральных реформ, распродаже остатков общенародной собственности, и уничтожения остающихся социальных гарантий. Продолжается «ползучий государственный переворот», направленный на установление авторитарного режима и ограничение политических прав и свобод. Ликвидированы большинство политических, даже буржуазно-демократических партий. Фактически на всей территории России запрещены шествия и демонстрации. Существующий властный режим, разумеется, не является профашистским. Но как учит история, при возникновении непосредственной угрозы буржуазному строю, авторитарный режим легко прибегает к методам фашистской диктатуры.

Вторая — право-радикальная, пытается играть на национальных чувствах, доводя их до шовинизма. Ее социальная база — “взбесившаяся” мелкая буржуазия. Сейчас в России действуют около десятка нацистских организаций: от «просто» националистических, вроде ДПНИ, до открыто национал-социалистических, типа Славянского Союза и РНЕ. Между ними существуют и другие расхождения: одни считают себя христианами, другие — язычниками, ненавидящими христианство, как иудейскую религию. Но всех их объединяет патологический антикоммунизм, ненависть к Октябрю, стремление к насилию, крайний национализм.

Сегодня у них нет никаких шансов на захват власти. Но никто не имеет права закрывать глаза на то, что влияние этих групп растет. В силу использования патриотических и социальных лозунгов, жесткой критики финансовых “олигархов”, национал-социалисты могут рассчитывать на определенную поддержку. Их массовый резерв — движение скинхедов и другие право-радикальные молодежные движения, готовые, в случае соответствующего призыва со стороны режима, к серьезным уличным действиям.

Несмотря на очевидные различия между двумя клонами неофашизма их объединяют все те же идеи: ненависть к коммунизму, социальная демагогия, готовность к насилию и готовность идти на все ради сохранения буржуазного строя.

Оргбюро осуждает имеющие распространение среди участников коммунистического движения шовинистических и ксенофобских взглядов, стремление найти компромиссы с национал-патриотическими организациями. Неприемлемыми являются также предложения по прекращению или ослаблению ведущейся на страницах «Голоса коммуниста» борьбы с фашизмом

Особое возмущение вызывают попытки крайне реакционных сил отождествить фашизм с коммунизмом и опорочить, тем самым, борцов за социальную справедливость, за счастье трудящихся всех стран, с черными силами.

Оргбюро считает необходимым усилить борьбу с проявлениями нарождающегося в нашей стране фашизма, этого опасного явления, набирающего в настоящее время силу в нашей стране. Использовать в этих целях газету «Голос коммуниста», пикеты, митинги, заседания дискуссионного клуба и прочие проводимые партией акции, а также, проводимые другими партиями и общественными организациями мероприятия, в которых принимают участие представители РКП-КПСС.

Как показал исторический опыт, коммунисты должны в борьбе с фашизмом вступать в союз с социал-демократическими и демократическими движениями и организациями. На 7-м Конгрессе Коминтерна товарищ Димитров говорил: «Мы не анархисты и нам вовсе не безразлично, какой политический режим существует в данной стране: буржуазная диктатура в форме буржуазной демократии, хотя бы с самыми урезанными демократическими правами и свободами, или буржуазная диктатура в ее открытой фашистской форме. Являясь сторонниками советской демократии, мы будем отстаивать каждую пядь демократических завоеваний, которые рабочий класс вырвал годами упорной борьбы и будем решительно драться за ее расширение».

Люди! Будьте бдительны!

26 февраля 2008 года

Дмитрий СОКОЛОВ-МИТРИЧ

СТАРУХА-АГИТАТОРША

Говорят, проголосовав за Медведева, Россия выбрала стабильность. Продолжила движение по устойчивому пути развития. Обрела новое дыхание на годы вперед. “Странно... — звучат в ушах слова генерала Чарноты из фильма “Бег”. — Я выиграл столько денег — почему же мне так грустно?”

У меня в Твери живет теща. За месяц до выборов ей пришлось самой себе отключить дверной звонок. Вынудила старуха-агитаторша, которая с Нового года по март пела всему дому песню про медведей. Последней каплей тещиного терпения стала анкета, которую агитаторша предлагала заполнить: “Какие качества вам нравятся/не нравятся в нашем кандидате”. Варианты ответа: “умный”, “смелый”, “решительный”, “осторожный”, “красивый” и далее по возрастающей. Теперь, когда являешься к теще в гости, приходится звонить на мобильник.

— Любовь Юрьевна, зачем?

— Да не могу больше!

Вернувшись с тещиных блинов домой, я включил телевизор и увидел там старуху-агитаторшу. Ведущий рассказывал, что за последние 8 лет доходы населения растут со скоростью бамбука. Моя рука потянулась к пульту. Я вспомнил недавнюю командировку в село Шереметьево Хабаровского края, где средняя зарплата составляет 1-1,5 тысячи рублей. Экран телевизора погас.

Потом я открыл газету и тоже увидел тень старухи-агитаторши. Из газеты я узнал, что нацпроекты, будто “кремлевские таблетки”, чудесным образом исцеляют страну от всех недугов и вот-вот вылечат окончательно. Газета спикировала в угол. Я вспомнил, как недавно был в Псковской области и своими глазами наблюдал “оптимизацию образовательной сферы”. За год в регионе закрыли 116 школ, дети в сельской местности вынуждены преодолевать по 60 километров в день, чтобы стать более-менее грамотными, зато на федеральном уровне “псковский опыт” считается передовым.

Потом я сел в машину и поехал по работе в Калужскую область. Голос старухи-агитаторши раздавался из радиоприемника. Он вещал, что следующему поколению россиян повезло: им достанется в наследство великая, суверенная и конкурентоспособная страна. Я посмотрел на федеральную трассу, которая прятала под капотом моей машины колдобину за колдобиной, и выключил радио.

В Калужской области я видел город Мещовск, где старшеклассницы зарабатывают тем, что продают свое тело дачникам. Этот промысел стал уже почти нормальным для местного общественного мнения. Если девушке удалось продать себя на все лето, она считает, что ей повезло. До Москвы от города Мещовска 250 километров.

Мне надоело внимать всем этим аудио-, видео— и печатным старухам, которые пытаются меня убедить, что страна — это не то, что я вижу. Я уже ищу ножницы, чтобы отрубить все свои дверные звонки. Я вижу в окнах дома напротив все больше достойных людей, которые давно это сделали. Не их вина, что в данных исторических условиях это единственная приемлемая гражданская позиция. Наверное, кто-то там, за дверями, продолжает нажимать на кнопки — нам плевать. Если б было хоть сто грамм надежды, что пришли люди, которые действительно хотят узнать, довольны ли мы тем, что происходит в нашем доме, мы бы открыли. Но мы точно знаем: за порогом — старуха-агитаторша. Измордованная жизнью, с пенсией в четыре тысячи рублей и квартплатой в две с половиной. Ходить по квартирам и рассказывать, в какой великой стране они живут, стало для таких, как она, последней альтернативой попрошайничеству.

Те, кто вынудил нас вырубить дверные звонки, решили, что им будет удобнее нами управлять, если мы впадем в общественный анабиоз. Если будем пахать, бухать и терпеть — причем не во имя чего-то, а просто так.

Ложь бывает искусная. Ложь бывает красивая. Ложь бывает во спасение. Старухи-агитаторши врут непрофессионально, уродливо и на погибель. Это ложь, которая расширяет полосу отчуждения между государством и гражданами. Не прошло и 20 лет с тех пор, как такая же ложь убила великую страну, и вот мы снова радостно шагаем в 1991 год. Да, ради стабильности. Да, ради “устойчивого пути развития”. Мы выбрали столько стабильности — почему же нам так грустно?!

Во всем мире добропорядочные граждане могут много чего стерпеть и простить. Но ни в одной стране мира люди не могут смириться с тем, что якобы ни на что не способны, что от нас ничего не зависит. Рано или поздно мы заявим о себе.

— А ты проголосовал за великое будущее России?!

— Проголосовал, бабушка, проголосовал. На вот, возьми сто рублей, купи себе молока с хлебом.

Дмитрий ГАЛКИН, Левый фронт

ПРЕОДОЛЕТЬ СОБСТВЕННУЮ БЛИЗОРУКОСТЬ

Казалось бы, никогда еще положение дел в российском левом движении не было столь плачевным. Даже КПРФ больше не может собирать многолюдные митинги. О других партиях и движениях даже говорить не приходится — они совокупными усилиями могут вывести в несколько тысяч человек пяти-шести крупных городах. «Справедливая Россия», на превращение которой в полноценную левую партию еще так недавно возлагалось столько надежд, сжалась до размеров своей думской фракции и аппарата региональных организаций. Интерес к теоретической работе проявляют лишь несколько немногочисленных групп, да с десяток публицистов, не входящих в какие-либо организации. Раздробленность левого движения так и не удалось преодолеть. Более того, за последние полтора года она заметно усилилась.

В то же время впервые за последние десять лет у левых появилась возможность выиграть борьбу за общественное сознание. Даже правящая верхушка, проводящая откровенно либеральный экономический курс, при любом удобном случае прибегает к социальной риторике и демонстративно скорбит по советскому прошлому. В обществе сформировался запрос на социальную справедливость и солидарность, который пока удается сдерживать с помощью манипуляций. Но уже очевидно, что власть либо будет вынуждена перейти к реальным действиям, либо смириться со стремительным падением популярности. Социальная проблематика оказалась в центре внимания всех политических сил (в том числе «Единой России»). При этом большинство российских политиков попросту не умеют работать с социальной тематикой, что еще больше повышает значимость левых.

Пока левые так и не сумели воспользоваться благоприятными обстоятельствами. Всплеск протестной активности в начале 2005 года породил ощущение эйфории. Многим показалось, что сейчас массы сами собой выйдут на улицу, а деятелям левого движения останется их только возглавить. Забвение азбучных истин марксизма, как всегда, ни к чему хорошему не привело. Массы, утратившие опыт борьбы, не видящие перспективы, слепо верящие государственной пропаганде, не проявили интереса к выступлениям против монетизации льгот. Власть быстро стабилизировала ситуацию, предоставив возможность выбирать между льготами и их денежной компенсацией. Зато большинство левых организаций, сделали ставку на рост массового протеста и свели свою работу к защите социальных прав. Безусловно, это нужное и полезное дело, но, как известно, сосредотачиваться исключительно на нем — тяжелая ошибка. Развитие общественной ситуации в России во многом зависит от того, удастся ли левым наладить агитационно-пропагандистскую деятельность, обращенную к наиболее многочисленным слоям общества, показать обществу обреченность нынешнего строя и возможность создания более справедливой социально-политической системы. «Левый фронт» формировался, прежде всего, как структура, призванная координировать работу, ведущуюся различными левыми организациями и отдельными активистами. Но пока благие пожелания так и остаются неосуществленными. Во многом из-за того, что левые сами утратили чувство перспективы. Отказавшись от планомерной реализации долгосрочной стратегии, левые организации бросили все силы на достижение тактических успехов. А поскольку с властью конкурировать сложно и опасно, соперники выбираются соответствующие, — либералы, находящиеся в состоянии глубокого кризиса, и традиционалисты, которым никогда не удавалось преодолеть взаимную вражду. С точки зрения тактики, вероятно, результат Геннадия Зюганова на президентских выборах выглядит не так уж плохо. А на местных выборах в отдельных регионах вообще можно говорить о тактических успехах. Левые во многих городах наладили взаимодействие со стихийными протестными группами. Митинги левых собирают больше участников, чем «марши несогласных». А традиционалистские партии вроде «Патриотов России» вообще вынуждены были отказаться от уличной активности из-за малочисленности собственных мероприятий.

Беда в том, что все эти безусловные достижения не оказывают существенного влияния на состояние общественного сознания, не увеличивают числа сознательных сторонников социалистической идеи, не подрывают основы существующего строя. При всех своих временных успехах левые рискуют потерпеть стратегическое поражение. Ни раскол правящего класса, ни экономические трудности, с которыми начинает сталкиваться режим, ни разворачивающийся политический кризис не создадут условия для реализации программных требований левых, если они не станут влиятельными участниками политического процесса, заставляющими другие силы считаться со своей позицией. Сейчас же левые выглядят либо как просители, убеждающие власть обратить внимание на народные нужды (в этом качестве, как показала встреча Путина и Медведева с руководством Госдумы и лидерами фракций нижней палаты парламента выступает даже Геннадий Зюганов, лидер крупнейшей левой партии), либо как сектанты, высокомерно отказывающиеся от сотрудничества с другими силами.

Навязать другим участникам политического процесса собственную повестку дня можно, только взаимодействуя с ними, вырабатывая совместные требования, создавая общие структуры. Понятно, что с нынешней властью сотрудничество принципиально невозможно. Она готова использовать любую риторику, которая позволяет ей манипулировать общественным сознанием, но не собирается ни в чем отказываться от курса, обеспечивающего неограниченное господство корпораций. Опыт Г.А. Зюганова, Г.Ю. Семигина и С.М. Миронова, пытавшихся в разное время стать «конструктивной оппозицией» нынешнего режима, в этом отношении достаточно показателен.

Левые должны стать политическими партнерами умеренных либералов и традиционалистов, создать с ними объединительные структуры, позволяющие координировать действия, согласовывать позицию по важнейшим вопросам, совместными усилиями разоблачать сущность нынешней политической и социально-экономической системы. При этом в отношениях, как с либералами, так и с традиционалистами левые вполне могут претендовать на лидерство. Национальная Ассамблея, которую либералы предлагают сформировать из представителей общественных организаций, выступающих за демократизацию политического строя и установление контроля за действиями власти, может стать для левых площадкой, позволяющей бороться за ведущую роль в оппозиции. Следует добиваться того, чтобы решения Национальной Ассамблеи содержали социальную (или даже социалистическую) составляющую. Левые должны, наконец, показать, что их требования в наибольшей степени соответствуют настроениям и интересам общества.

Но добиться лидерства в оппозиции левые смогут, только если сумеют продолжить процесс объединения. Точнее говоря, необходимо вести сразу несколько объединительных процессов, как это предлагает А.А. Пригарин. Помимо создания широкой коалиции сторонников социалистических преобразований (например, в рамках «Левого фронта»), нужно стремиться к объединению марксистов и коммунистов. При этом, как можно большее внимание сегодня следует уделять теоретической работе и дискуссиям, позволяющим соединить практические задачи с положениями теории. Сегодня главный враг левых — близорукость, которая после периода длительного неудач в середине 2000-х поразила левое движение. Только преодолев ее, научившись видеть перспективу, работать на достижение стратегических задач, левые смогут приступить к борьбе за утверждение социалистических идеалов. В противном случае многочисленные тактические успехи вновь обернутся политической катастрофой.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

ПЛАТА ЗА УЧАСТИЕ

Ликовать по поводу результатов президентских выборов может и лидер КПРФ. Заняв почетное второе место, Геннадий Зюганов гарантировал себя от возможных попыток смещения с поста партийного руководителя и укрепил положение своей партии. Хотя участием в выборах-2008 КПРФ, возможно, окончательно сделала выбор в пользу превращения в сугубо системную партию, по заказу Кремля принимающую на себя исполнение ролей третьего плана.

В конечном счете Медведев получил практически все, что ему было предназначено. Хотя и не без издержек: слишком демонстративно несерьезный характер избирательной кампании и результат, включающий в себя явно неправдоподобные итоги голосования по Ингушетии, Чечне, Башкирии, Мордовии.

Не несет неожиданности и результат Жириновского — с одной стороны, не самый малый результат в истории его избирательных кампаний, с другой — так и не давший ему занять второе место по общим итогам. С Богдановым тоже все ясно. Хотя вполне оправданно возникает ехидный вопрос, почему он получил при голосовании вдвое меньше голосов, чем собрано подписей в его поддержку.

Радоваться имеет некоторые основания лишь Геннадий Зюганов. Он собрал на 6% больше голосов, чем КПРФ на последних парламентских выборах, и на 5% — чем Харитонов в 2004 году.

И, поскольку его результат чуть ближе к 20 %, чем к 15%, он может гордо объявлять это и победой своей партии, и собственной победой. И, следовательно, с одной стороны, говорить о преодолении кризиса КПРФ и ее влияния в обществе, а с другой — быть гарантированным от возможных попыток его смещения с поста партийного руководителя. Во всяком случае, нет сомнений, что и Зюганов, и КПРФ громко и радостно объявят все происшедшее колоссальной победой над антинародным режимом и одновременно итоги выборов не признают и опять будут грозить оспариванием их во всех возможных инстанциях.

Вопрос в том, оправдывал ли не худший результат КПРФ (и частично ЛДПР) их участие в самой демонстративно-фарсовой президентской кампании.

Они получили относительно неплохие результаты, но, в конечном счете, это лишь плата за послушное исполнение предложенной им роли, причем роли клоунов. Если это не вносит ничего нового в амплуа и статус Жириновского (хотя на прошлых выборах и он встал в позу и от столь явно нелепой роли отказался) — он всегда работал на политических подмостках либо в этой, либо в схожей роли и никогда реально на победу не претендовал, — то Зюганову стоит задуматься, не сменил ли он весовую категорию.

Все же лидер коммунистов и его партия ранее неоднократно претендовали на власть. Более того, они бывали буквально в шаге от ее завоевания. А нынешняя кампания переводит КПРФ из весовой категории потенциальных победителей в категорию имитаторов, категорию придворных партий (не хочется говорить — шутов).

Партия Зюганова на разных этапах современной российской истории играла разные роли. Она была серьезной внесистемной угрозой для власти в 1993-1996 годах. Ключевым системным фактором, без которого не могли решаться вопросы внутриэлитной борьбы, — в конце 90-х. Силой, без которой в 2000—2002 годах не могло состояться укрепление власти Путина. В какой-то момент КПРФ могла превратиться в мощную антисистемную силу.

Приняв участие в выборах-2008, она, возможно, окончательно сделала выбор в пользу превращения в сугубо системную партию, принимающую на себя исполнение ролей третьего плана. В некое подобие партий, существующих постольку, поскольку они признают руководящую роль той или иной главной партии (распространенный случай, в частности, в восточноевропейских странах периода «народной демократии»).

Налицо три уровня проблем.

Первый заключается в том, что все относительно заметные партии России на сегодня оказались либо включены во властную систему, либо подчинены ей. То есть либо являются младшими партнерами власти, либо т. н. квазиоппозицией. Это значит, что реальной оппозиции, реальных ограничителей властной монополии в России больше не существует.

Ее не существует ни в виде относительно значимых партий, прошедших на этих выборах обряд посвящения в «младшие партнеры», ни в виде тех партий, которые этой участи избежали в силу их малой значимости и явного вырождения. И это ставит вопрос, может ли появиться новая реальная оппозиция в ближайшей обозримой перспективе.

Второй уровень проблемы заключается в том, что сама КПРФ находится в очень противоречивом положении. Как институциональное образование она практически интегрирована в нынешнюю властную систему. Более того, в глазах значительной части электората и политического класса она дискредитирована своим послушным исполнением клоунской роли в последней кампании. И рано или поздно и члены партии, и ее избиратели осознают тот факт, что КПРФ унизилась до исполнения этой роли в то время, когда вновь стала представлять реальную опасность для власти: отказ коммунистов от участия в президентской кампании-2008 просто лишал последнюю всякого смысла и легитимности.

Однако КПРФ — это не только политический институт. Это организация, существующая вопреки поведению своих вождей. Она глубоко укоренена в обществе и на политическом, и на социальном, и на социокультурном уровне. Перейдя определенный рубеж интеграции с властью, КПРФ освободит место для интеграции своего базиса, низового уровня своих сторонников, с иными политическими структурами. Тем более что в России реально существует довольно широкий круг протопартий, способных занять ее место.

В то же время коммунисты сегодня — это единственная в России сила, обладающая относительно серьезными структурами и отстаивающая не только свои собственно идеологические, но и общедемократические ценности. Сложилась ситуация, когда старые именующие себя либеральными партии не имеют реальных сил и возможностей для отстаивания своих ценностей.

И, возможно, оформление действенной демократической оппозиции будет идти именно через левую партию типа западноевропейских коммунистических партий 20—60-х годов прошлого века, находившихся на передовой линии антиавторитарной обороны. Для того чтобы подобный вариант реализовался в сегодняшней России, должно совпасть множество факторов и обстоятельств. Но иного пути пока не просматривается: собственно-либерально-демократическим партиям, похоже, еще очень долго не удастся вновь стать более или менее значимой политической силой.

Сможет, несмотря на все выше сказанное, такую роль сыграть КПРФ или ее придется исполнять более малым и пока разрозненным коммунистическим организациям — отдельный вопрос. Но само это обстоятельство будет препятствовать полной интеграции КПРФ с властью.

И здесь встает третий уровень проблем, связанных с ситуацией в самой партии.

В ее внутреннем пространстве определились два победителя. Первый — это сам Зюганов. Его личное выступление на выборах улучшило партийные показатели парламентской кампании и упрочивает его положение в партии. О замене Зюганова на посту лидера КПРФ его внутренние конкуренты на обозримое время могут забыть. Потому что вынашивавшийся правым крылом партии план почетного отстранения Геннадия Андреевича от руководства и перехода его к зампреду ЦК Владимиру Кашину не получил главного необходимого компонента — поражения старого лидера.

В то же время относительный успех в кампании и почти 18% голосов — это победа крыла другого зюгановского зама Мельникова, возглавлявшего предвыборный штаб, и его сторонников, ориентированных на обновление партии.

Но именно ожидавшие поражения Зюганова националисты выступали сторонниками интеграции КПРФ с Кремлем, и именно обеспечившие Зюганову успех обновленцы выступали за радикализацию позиции партии, союз с демократическими силами и большую неуступчивость по отношению к власти.

То есть возникает противоречие: приняв исполнение клоунской роли, КПРФ сблизилась с властью, но одновременно произошло внутреннее усиление как раз того крыла, которое хотело бы от Кремля максимально дистанцироваться.

И если положение Зюганова внутри КПРФ на ближайшую перспективу выглядит довольно устойчивым и определенным, то о векторе развития и движения партии этого сказать нельзя. А во многом от определения этого самого вектора будет зависеть и то, с какой скоростью сможет в сегодняшней России сформироваться реальная и действенная оппозиция нынешней власти.

Александр СТЕПАНОВ, депутат законодательного собрания Республики Карелия

Нынешний результат Зюганова вызвал среди коммунистов определенный оптимизм, ожидали все же худших показателей. Но ведь были у нас и другие времена. Я сам пришел в партию в 1996 году, когда все мы хотели только победы, и второе место Г.А.Зюганова было воспринято как огромная неудача. Помню, некоторые наши ветераны даже плакали от обиды. Сейчас же испытываем некоторое удовлетворение от второго места….

Что-то товарищи коммунисты амбиций у нас поубавилось! Может, не стоит так упиваться рассуждениями о том, что партия выстояла и укрепила свои позиции?

Рассуждая логически, само по себе поражение Зюганова не так уж страшно. С точки зрения коммунистов, выборы в буржуазном государстве честными вообще не бывают. Они по определению — обман, при котором капитал нанимает власть, а формой этого найма являются выборы. Но нарушения — нарушениями, фальсификации — фальсификациями, а снимать из-за этого с себя ответственность за ошибки нельзя.

Что греха таить, ссылки на беспредел власти служат постоянным оправданием нашим руководителям. Но в 1996 году тоже были фальсификации. И газета «Не дай Бог» присутствовала. И наклейки «Купи еды в последний раз». А если сравнить результат…

Результат Геннадий Андреевича намного хуже, чем был в 1996 и 2000 годах. А тогда ведь нам мешали Лебедь, Тулеев, и некоторый другие кандидаты, оттягивавшие голоса у Зюганова. В 2004 году голоса Харитонова оттягивал Глазьев. А сейчас относительно неплохой результат достигнут в условиях, когда властью вытоптано всё политическое пространство. Остались только мы. И думающий избиратель, оглядев все политические силы, выбрал нас как единственную настоящую оппозицию. Пока он дал нам только небольшой аванс. Как распорядиться этим авансом?

Можно, как последние забулдыги, его «пропить», упиваясь статусом главной оппозиционной силы — за разговорами о том, что все у нас хорошо, что мы укрепляем свои позиции. Что на самом деле не совсем так. И тогда через несколько лет больше не будет ни «аванса», ни «зарплаты». А можно честно отработать это доверие, чтобы потом получить еще больше.

На мой взгляд, для начала нужна внутрипартийная дискуссия, потому что в последние годы в развитии партии явно наметились кризисные моменты. Надо проговорить их, а не молчать, делая вид, что все нормально. Я думаю, уже всем понятно, что возможное ухудшение социально-экономического положения в стране автоматически не приведет к росту влияния партии. Глупо на это надеяться. Так что ждет партию через три-четыре года?

На этот вопрос должны дать ответ руководители, но и рядовым партийцам не стоит отсиживаться в стороне от обсуждения. Нужен серьезный научный анализ того, что происходит с нашим обществом, анализ с точки зрения нашей идеологии. Где мы находимся, в каком направлении нам двигаться? И вот когда начинаешь задумываться над этими вопросами, приходишь к неутешительному выводу: с идеологией то у нас, уважаемые товарищи, непорядок!

Например, перед выборами мы в КПРФ довольно невразумительно рассуждали на тему так называемого «русского вопроса». Так называемого, потому что далеко не все коммунисты сами поняли, что это за вопрос такой и с чем его едят. Да, русских, как и все другие коренные народы России, нужно защищать, защищать нашу культуру. Так коммунисты вроде никогда от этого и не отказывались! И вообще, советский период — это вершина развития и русской истории и русской культуры, хотя в то время о «русском вопросе» почему-то не рассуждали.

Однако сейчас мы, современные коммунисты, стали утверждать, что этот вопрос — один из самых главных в политике. Каков результат? Результат таков, что «поднятие на щит» в период думской избирательной кампании «русского вопроса» никак не сыграло партии на пользу. Избиратель этой темы, по крайней мере, в том виде, в каком его предлагала КПРФ, просто не заметил. «По барабану» ему оказались наши теоретические изыскания, постановления и специальные Пленумы на эту тему. Здесь есть над чем задуматься. Стоит ли нам подменять классовую борьбу патриотическим движением?

Или возьмем не менее популярную у части партийцев идею соединения классовой и национально-освободительной борьбы. Конечно, в ряде стран Африки или Азии она очень актуальна до сих пор. Но мы-то живем в России! При Путине в стране вовсю пошел процесс формирования госкапиталистических структур, за которым стоят интересы сформировавшейся крупной буржуазии и бюрократии. Рекордная капитализация, вывоз капитала, промышленный рост имеют место быть. А внешняя политика, когда российские государственные и прочие корпорации проявляют свои аппетиты, в первую очередь, в отношении СНГ. Кроме того, появилось желание отстоять свои интересы перед ЕС и США.

Российский госкапитализм далеко не сформирован, более того, с учетом выдвижения имеющего репутацию либерала-западника Медведева процесс может повернуться в обратную сторону. Но как объяснить людям, — о какой национально-освободительной борьбе сейчас можно вести речь, если они видят захлестнувший страну ура-патриотический оптимизм, размахивание лозунгом «Россия возрождается!» И ведь в каких-то внешних, виртуальных проявлениях действительно возрождается!

Да, нынешний квази-госкапитализм не лучше либерализма 90-х годов или современного «оранжевого» либерализма, но это разные же вещи! А мы вместо серьезного анализа размахиваем неадекватными ситуации лозунгами. Хоть кто-то бы из партийных идеологов объяснил, как на практике применить лозунг «соединения классовой и национально-освободительной борьбы»….

Отсюда выходит, что часть наших идеологических разработок мало того, что не привлекает новых сторонников, так еще и не выполняет самой главной роли — ориентации членов партии в пространстве и во времени.

В последнее время в нашей партии стало модно говорить о «левом повороте» в настроениях населения. Позволю себе заметить, что пока этот «левый поворот» проявляется очень слабо. Да, люди хотят больше социальной справедливости, даже испытывают ностальгию по СССР. А дальше-то что?

Смутные ощущения еще не превратились в осознанное желание повернуть страну к социализму или хотя бы бороться за демократический и социально ориентированный строй. Согласитесь, настоящий левый поворот еще где-то за поворотом, такой вот грустный каламбур. Сейчас мы не видим сравнимых хотя бы с периодом монетизации акций протеста. В компартию народ сотнями и тысячами вступать не бежит. Это факт!

КПРФ оказалась не совсем готова к работе в условиях этой «стабильности», далеко не всегда мы умеем подобрать правильные слова, чтобы разъяснить людям, что к чему. Плюс — говорим то, что может понравиться той или иной аудитории. Получается идейный винегрет. А все по той же причине — сфера идеологии в КПРФ оказалась запущенной. Мы делаем ставку на советские ценности, на советскую историю, впрочем, не сильно анализируя ее противоречия. Но мы мало говорим с избирателями о настоящем и будущем. Я имею ввиду не предвыборные обещания, а целостную картину будущего, которое мы предлагаем. Поэтому избирательные кампании КПРФ выглядят не очень внятно, не очень четко.

Хорошо еще, спасает пример Белоруссии. Когда меня на выборах спрашивали: а как конкретно выглядит то, что вы предлагаете, всегда отвечал кратко, до примитивности: ну как в Белоруссии, у Лукашенко! В Карелии выходцев из Белоруссии много, люди понимают, о чем речь.

Сейчас в партии нет секретаря по идеологии, что явно идет не на пользу делу. И отдельные партийцы выдают такие «теоретические открытия», что хоть плачь, хоть смейся. Поэтому нужна серьезная организация идеологической работы, организация внутрипартийных дискуссий. А то капитанов в партии хватает, а вот с толковыми штурманами, знающими, куда вести партийный корабль — проблема.

Другой нерешенный вопрос: какова наша социальная база? После прошедших выборов руководители партии много раз говорили, что у нас появился новый слой избирателей. Это люди, живущие в крупных городах, молодого и среднего возраста, с хорошим уровнем образования. Действительно, таких избирателей у нас все больше, статистика это подтверждает. Но эти люди голосуют за КПРФ не по традиции. Им нужно доказывать, что КПРФ защищает их интересы, что это современная и развивающаяся партия. Формировать их политическое сознание и самосознание. Вот где и требуется четкая идеология.

И яркие поступки лидеров партии! В Карелии есть такой город — Костомукша. Бывшая комсомольская стройка 80-годов, молодое население, высокие зарплаты, рядом граница с Финляндией. 90-е годы это была опора либералов. КПРФ там получала процента 3-4. На выборах 2007 года количество голосов за коммунистов увеличилось в 2,5 раза. И все потому, что мы поддержали забастовку на Костомукшском ГОКе, наши депутаты ездили туда. А 2 марта мы получили заметную прибавку в городе Сегежа. Там тоже непростая ситуация на градообразующем предприятии — целлюлозно-бумажном комбинате. Вот где наша надежда — возрождающееся рабочее движение. Ведь настоящая политическая борьба не ограничивается выборами. Это забастовки, стачки, профсоюзное движение, акции гражданского неповиновения и сопротивления и многое другое. Именно там чаще всего люди должны видеть наших депутатов, а не в зале Госдумы.

В таких случаях нельзя отделываться телеграммами и заявлениями о поддержке.

И последнее. О стиле и лексике нашей агитации и пропаганды. Конечно, стиль тоже связан и с идеологической неразберихой, и с неумением работать с потенциальными сторонниками. Отсюда постоянные сетования на то, что вот-де подлецы «единороссы», крадут наши лозунги и наши идеи. Ну а что, впервые что ли?

Не могу не вспомнить отрывок из замечательной повести Аркадия Гайдара «Школа». Помните эпизод о провинциальном митинге летом 1917 года, где столкнулись эсер Кругликов и большевик Баскаков:

«Кругликов заговорил. Он говорил о тех тяжелых условиях, в которых приходится работать Временному правительству. Германцы напирают, фронт трещит, темные силы — немецкие шпионы и большевики — ведут агитацию в пользу Вильгельма.

— Был царь Николай, будет Вильгельм. Хотите ли вы опять царя? — спрашивал он.

— Нет, хватит! — сотнями голосов откликнулась толпа.

— Мы устали от войны, — продолжал Кругликов. — Разве нам не надоела война? Разве же не пора ее окончить?

— Пора! — еще единодушней отозвалась толпа.

— Что он говорит по чужой программе? — возмущенно зашептал я Галке. — Разве они тоже за конец войны? …Тонкой искусной паутиной он оплетал головы слушателей. Сначала он брал сторону крестьянства, напоминал ему о его нуждах. Когда толпа начинала сочувственно выкрикивать: “Правильно!”, “Верно говоришь!”, Кругликов начинал незаметно поворачивать».

Видите, и тогда наши лозунги пытались украсть. Но вот выступил большевик Баскаков:

«Говорить он начал не сразу. Равнодушно посмотрев на толпившихся возле телеги эсеров, он вытер ладонью лоб, потом обвел глазами толпу, сложил огромный кулак дулею, выставил его так, чтобы он был всем виден, и спросил спокойно, громко и с издевкою:

— А этого вы не видели?

Такое необычайное начало речи смутило меня. Удивило оно сразу и мужиков. Почти тотчас же раздались негодующие выкрики:

— Это штой-то?

— Ты што людям кукиш выставил?

— Этого не видели? — начал опять Баскаков. — Ну так не горюйте. Они… — тут Баскаков мотнул головой на эсеров, — они вам еще почище покажут. Па-а-ду-умаешь!.. — протянул Баскаков, развесили уши граждане свободной России. А скажите мне, граждане, какая вам есть польза от этой революции? Война была — война есть. Земли не было — земли нет. Помещик жил рядом — жил. А сейчас живет? Живет, живет. Что ему сделается?

— Мир после победы? — говорил Баскаков. — Что же, дело хорошее. Завоюем Константинополь. Ну прямо как до зарезу нужен нам этот Константинополь! А то еще и Берлин завоюем. Я тебя спрашиваю, — тут Баскаков ткнул пальцем на рябого мужичка с уздечкой, — я спрашиваю: что у тебя немец либо турок взаймы, что ли, взяли и не отдают? Ну, скажи мне на милость, дорогой человек, какие у тебя дела могут быть в Константинополе? Что ты, картошку туда на базар продавать повезешь?

Рябой мужичок покраснел, заморгал и, разводя руками, ответил высоким негодующим голосом:

— Да мне же вовсе он и не нужен… Да зачем же он мне сдался?

— Тебе не нужен, ну и мне не нужен и им никому не нужен! А нужен он купцам, чтобы торговать им, видишь, прибыльней было. Им нужен, пускай они и завоевывают.

Помню: заревело, застонало. Выскочил побледневший эсер Кругликов, замахал руками, пытаясь что-то сказать. Спихнули его с телеги. Баскаков стоял рядом и закуривал трубку, а рябой мужик, тот, у которого Баскаков спрашивал, зачем ему нужен Константинополь, тянул его за рукав, зазывая в избу чай пить».

Кукиш избирателю сейчас показывать не надо, политическая культура у людей вроде как повыше стала. Но не много ли в нашей пропаганде излишнего пафоса и высокопарных слов о державности, духовности, соборности и прочих тому подобных вещах? Надо быть проще, и люди к нам потянуться….

Собственно говоря, в моих словах нет ничего нового, все это в той или иной форме уже предлагали многие активисты, которых волнует судьба КПРФ. Но пора уже от рассуждений переходить к делам. Исходя из сказанного, давайте сосредоточим наши усилия на решении следующих вопросов:

1) Изучение и развитию нашей идеологии, то есть марксизма-ленинизма. Для чего необходимо намного серьезнее относиться к этой сфере внутрипартийной жизни.

2) Активная поддержка возрождающегося рабочего движения и любых форм протеста трудящихся. Для чего, опять же, нужны большие изменения в работе фракции КПРФ в Госдуме и деятельности штаба протестных действий.

3) Изменение имиджа партии. Понятно, это не возможно без заметного омоложения руководства КПРФ. Вот и Геннадий Андреевич после президентских выборов об этом заявил: «Я ставлю перед собой задачу — обновление и подготовку крепкой смены партийных кадров».

Позволю себе заметить, что такую смену, в общем-то, и готовить не надо. Она уже есть во многих регионах. Может, стоить руководству партии для начала дать квоту для молодежи в составе Центрального Комитета КПРФ?

Впрочем, молодежь и ее роль в партии — это тема уже для отдельной большой статьи.

КОМПАРТИЯ УКРАИНЫ ПОДДЕРЖИВАЕТ МЕДВЕДЕВА?

Симоненко поздравил нового Президента с избранием

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич!

Сердечно поздравляю Вас с избранием на высокую должность Президента Российской Федерации.

В Украине хорошо знают Вашу активную и плодотворную политическую и государственную деятельность, высоко ценят Ваше постоянное внимание и заботу о развитии дружбы и добрососедских отношений между нашими народами, в истории которых многовековые общие корни, священная общность судеб, неразрывная духовная и культурная близость.

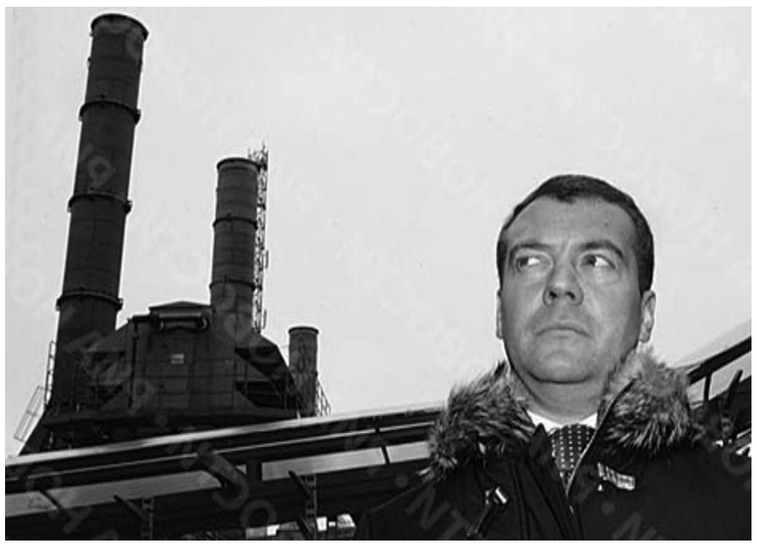
Желаю Вам успехов в развитии экономического и оборонного могущества Российского государства, в укреплении его авторитета и престижа на международной арене, в повышении благосостояния братского нам народа, в углублении взаимовыгодного сотрудничества и расширения дружбы и интеграционных процессов между нашими народами и странами.

От всей души желаю Вам крепкого здоровья, счастья, долгих лет жизни и вдохновения во имя развития, укрепления и процветания России.

С глубоким уважением Первый секретарь ЦК Компартии Украины, Председатель фракции коммунистов в Верховной Раде Украины Пётр СИМОНЕНКО

Аналогичное поздравление Медведеву направил лидер коммунистов Крыма Л.Грач:

«Ваше избрание на пост главы российского государства является залогом того, что курс, направленный на построение современной экономики и укрепление позиций России в мире, будет успешно продолжен».



КЛАССОВАЯ БОРЬБА

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЯНВАРЕ-ФЕВРАЛЕ 2008 ГОДА

По всей стране активно идет процесс приватизации коммунальных сетей. Однако собственники этих сетей, злоупотребляя индивидуализмом жильцов, совершенно не озабочены качеством предоставляемых ими услуг, если это не дает им дополнительной прибыли.

Жилищная сфера и вообще отрасли, поддерживающие системы жизнеобеспечения являются в настоящее время сферой повышенной коллективной активности, т.к. остановка их работы крайне ощутима по своим последствиям. Поэтому неудивительно, что бессрочные забастовки в начале года в разгар зимы начали работники ЖКХ: 17 января рабочие котельной в Калининградской области и красноярские коммунальщики 20 февраля. Причина одна — задолженность по заплате.

По той же причине 31 января приостановили работу работники "Камчатрыбспецстроя" и провели однодневную забастовку. О результатах пока не сообщается.

И там же, на Камчатке, произошла одна показательная история. ГУП "Камчаткоммунэнерго" имеет огромные долги. Власти хотели решить проблему путем реорганизации (банкротства) предприятия и списания долгов. Профсоюз был вынужден пойти на проведение пикета перед зданием обладминистрации 13 декабря 2007 года. В ходе пикета милиционеры задержали предпрофкома "Камчаткоммунэнерго" Ирину Смирнову и председателя обкома профсоюза Елену Яковлеву. На них были составлены протоколы об административном правонарушении. 23 января на втором заседании суд принимает решение: административного правонарушения не было. Вот только ответственности за незаконное задержание никто не понес.

Однодневную забастовку провели водители скорой в Екатеринбурге. Забастовка прошла неофициально, т.к. по закону сотрудники служб чрезвычайной помощи не имеют права бастовать. Трудовое законодательство у нас в стране всё больше ужесточается, и сейчас стало практически невозможно провести законную забастовку. Поэтому мы и видим, что, по данным Росстата, в России в 2007 г. прошло всего 8 забастовок (законных). Однако, профсоюзы уже научились обходить ловушки закона: стали проводиться итальянские забастовки (работа по правилам), рабочие используют возможность отказа от работы по формальной причине опасности выполнения данного вида работ. Более того, сам факт лишения конституционного и международного права на защиту своих прав способом забастовки вызывает гнев и чувство несправедливости у самых активных работников, что только усиливает их решимость бороться.

Готовятся к забастовке педагоги Ангарска. Работники народного образования намереваются использовать свое законное право приостановить свою работу на 15 дней, а при невыполнении их требований — и дальше. Посмотрим на результаты.

Выдвигает требования и готовится к забастовке и уфимский пивоваренный завод "Амстар". Надо полагать, что в этом случае пивоварам очень поможет опыт и солидарность трудового коллектива завода "Heineken", который в апреле провел забастовку, пусть и не совсем удачную.

Казалось бы, чего еще желают работники стабильно работающих предприятий, получающие очень неплохую зарплату? Почему они бастуют? Да просто с улучшением экономического положения рабочих вместо отчаяния и выжидательной позиции (самопожертвование во имя спасения предприятия или терпеливое ожидание выплаты зарплаты) приходит протест и сознание несправедливой оплаты труда (по сравнению с ростом прибыли для работодателя). Это особенно четко прослеживается в самых прибыльных отраслях экономики, а также в филиалах ТНК, где рабочие имеют возможность сравнивать свою зарплату с уровнем оплаты труда рабочих на заводах других стран.

На 1 марта планируют голодовку инвалиды г. Прокопьевска (Кемеровская обл.), требуя поставить им правильную группу инвалидности и вернуть льготы. Похоже, наш народ не намерен так просто отдавать свои льготы, если даже инвалиды требуют вернуть их.

25 февраля бывшие работники ярославского "Холодмаша" также начали голодовку, требуя зарплаты за 8 месяцев. Холодмашевцы обратились за поддержкой, и по всей стране развернулась акция солидарности голодающим заводчанам.

Но власть лучше всего понимает язык силы, поэтому даже такой вынужденный шаг, как голодовка, не всегда помогает. Однако уже сейчас рабочие начинают понимать, что из обороны надо переходить в наступление. Рабочие уже не выживают в ожидании зарплаты, а требуют ее повышения. Более того, работники обращают все больше внимания на условия труда, требуют обеспечения безопасных условий труда и соблюдения трудовых норм. Это уже качественный сдвиг, соответствующий общей мировой тенденции.

Калининградские пожарные собирались объявить голодовку в связи с сокращениями и переводом их с регионального в федеральное подчинение, из-за чего их зарплата должна уменьшиться с 20 до 12 тыс. руб. "Силовая" госструктура МЧС все больше централизуется и выстраивается по вертикали, о чем свидетельствует разгул коррупции среди "спасателей".

Докеры Находки готовы к решительным действиям, если их руководство будет продолжать игнорировать нормы тарифного соглашения и не повышать зарплаты работникам. Но в нашей стране даже такая вещь, как генеральные отраслевые соглашения, не является обязательной для некоторых сторон. Нужно заметить, что были случаи, когда даже при явном нарушении работодателем условий трехстороннего соглашения, коллективного договора и норм Трудового кодекса суды принимали решения в пользу работодателя, находя для этого просто смешные основания. Более того, все больше наблюдается жесткое противодействие, с которым сталкиваются рабочие, решившиеся на протест. Работодатели используют весь арсенал доступных им средств: угрозы, увольнения, давление, дискриминация и т.п. Причем противодействие исходит не только от работодателя, но и от традиционных профсоюзов, входящих в ФНПР, судебных органов, а иногда даже от правоохранительных органов. Однако, подвергаясь преследованиям, рабочие активисты либо ломаются, либо, наоборот, становятся более решительными и сплоченными.

21 февраля Красновишерский бумажный комбинат прекратил голодовку, начатую еще 13 декабря, т.к. задолженность по зарплате начали погашать. Кроме того, в результате протестных акций начали удовлетворять требования:

- рабочих "Крастяжмаша" (где в 2006 г. был создан боевой профсоюз);
- водителей ПАТП Советского района Новосибирской области (после объявления забастовки делом заинтересовалась прокуратура);
- ремонтников "Аэрофлот-Норд" г. Архангельска (успех был достигнут уже на стадии переговоров);
- воронежских "чернобыльцев" (добились своего через суд).

Обращение в суд, похоже, становится обычным делом российских граждан во многих случаях, когда они хотят что-то получить по закону. Госструктуры хотят экономить на всем, что касается нужд бюджетников и льготников, незаконно урезая различные виды социальных пособий и выплат. Нарушать закон и отвечать за это власть не боится, т.к. не будет же она наказывать саму себя. Поэтому чиновники сделали очень правильный расчет: если какой-то инвалид, военный и т.д. требует свое, то отсылать его прямиком в суд. Ведь лишь единицы не боятся судов, и лишь с этими единицами придется поделиться. А остальные "лохи" пусть побираются, как хотят, копят злобу, всё равно, дескать, они неспособны противопоставить себя силе чиновников.

Все это ведет к тому, что самоотстранение государства от роли посредника в регулировании социально-трудовых отношений изменяет отношение людей к самому государству. Приходит понимание того, что государство не поможет, и единственным инструментом остается самозащита.

4 февраля прошел митинг дорожников Москвы против увольнения 1000 человек на предприятии. Подобные акции следует выделять особо, т.к. большинство митингов и пикетов и нас в стране проводятся не рабочими, а политическими партиями и общественными объединениями, которые с рабочими напрямую не связаны. Коллективные действия рабочих вне производства — это те первые ростки солидарности, из которых в нашей стране будет расти социальная революция.

Вообще, коллективные действия рабочих все чаще происходят стихийно, по инициативе самих рабочих, а не профсоюзов. Однако со временем инициативные рабочие все же создают профсоюз, но свой, независимый.

За январь суммарная задолженность предприятий перед работниками выросла на 11%, почти до 3 млрд. руб. (по данным Росстата). Как и прежде, основная часть невыплат происходит из-за того, что у работодателей нет собственных средств. Однако в январе существенно увеличилась задолженность и федерального бюджета.

Люди не получают денег порой годами: на долги, образовавшиеся в 2007 году, приходится 53,9% от общей суммы, а в 2006 году и ранее — 37,2%.

Хуже всего обстоят дела на предприятиях обрабатывающей промышленности. Заводские рабочие недополучили 926 млн. руб. Не намного лучше ситуация в сельском хозяйстве: крестьянам задолжали 501 млн. руб. В сфере строительства долги выросли на 29,6% и составили 148 млн. руб. Еще 119 млн. руб. ждут ученые и 80 млн. — медики и соцработники. Среди регионов самой неблагополучной по-прежнему является Чеченская Республика — 860,7 млн. долгов. Далее идут Алтайский край (236,8 млн. руб.), Самарская (129,7 млн.) и Магаданская области (127,8 млн.), а также Пермский край (77,1 млн.). В столице задолженность по зарплате составляет 67,5 млн. руб.

Всего же по состоянию на начало февраля без зарплаты в стране сидели 200 тыс. человек. Эксперты обращают внимание на то, что людям не платят в условиях притока в страну огромных денежных средств.

О протестной активности. В неделю проходят от 50 до 80 протестных акций, общее количество участников которых, в среднем, составляет около 10 тысяч человек. Конечно, их массовость несравнима с периодом монетизации. Акции стали более точечными, многократными, направленными на решение насущной для данного сообщества проблем.

Создаются своего рода "зоны повышенной протестности", будь то общежития, жители которых подвергаются репрессиям и выселениям, места точечной застройки, отдельные предприятия и целые регионы, где произвол власти достиг совсем запредельной степени. В одну такую сплошную зону превратилось российское село, где социальный лифт, похоже, совсем перестал действовать. К застарелым проблемам: массовой безработице, деградации социальной сферы, произволу местных начальников, в последнее время, прибавилось связанное с передачей на баланс муниципалитета закрытие больниц и школ. Неудивительно, что здесь готовы протестовать почти треть опрошенных, а голодовки и стихийные митинги случаются все чаще.

Пока власти удается более или менее изолировать протестные выступления от внимания остальных граждан. Но в какой-то момент ситуация вполне может обостриться, в ряде случаев люди, отчаявшиеся легальным путем решить проблему, уже переходят к силовым действиям (например, демонтаж жителями строительных заграждений или мирная оккупация жителями органов власти — гордумы в Краснокаменске и прокуратуры в Москве).

Информационно-аналитический центр ЦК РКСМ(б)

ВМЕСТЕ С КЕМ И КУДА?

(Ответ перебежчику)

Внимательно ознакомился с первополосным материалом газеты «Правда» от 20 марта 2008 г. с мобилизующим заголовком «Только вместе» под общей рубрикой «время выбора».

Автор, Григорий Бобырев, пишет, что 17 лет жизни отдал РКРП-РПК, и вот теперь сделал выбор в пользу КПРФ. Причины такого выбора товарищ излагает достаточно четко:

— *власть поставила перед РКРП-РПК юридический шлагбаум, отказавшись признать ее регистрацию.* Что делать дальше, Бобырев не знает и предлагает вступить в КПРФ;

— у «голого» энтузиазма (РКРП-В.Т.) денег нет даже на бесплатное распространение своей партийной газеты», а «КПРФ стоит на ногах крепко».

Поэтому Бобырев принимает решение о переходе, и зовет всех, в том числе меня, последовать за ним. *«Чтобы на любых выборах бороться не за второе, а за первое место».* Так заканчивает свой призыв вступать в КПРФ тов. Бобырев.

Исходя из этого призыва, сразу же скажу, что в отношении самого себя Бобырев поступил **правильно.** Такая постановка задачи — **основная работа есть борьба на выборах** — соответствует позиции КПРФ. Бобырев, который за 17 лет уже бывал исключен и из РКРП, и из КПРФ, наконец-то определился, что ему нужны *серьезные возможности.*

Главный посыл у Бобырева в том, что понятия **коммунизм и коммунист — однозначные, данные и неделимые.**

А поскольку, утверждает он, большинство людей в этих понятиях разбираться не хотят и не будут, все, кто называет себя коммунистами, должны быть едины и неделимы. Напомним Бобыреву, что такого же подхода придерживались М.Горбачев, А.Яковлев и вся их Ко, когда внутри КПСС наши товарищи в рамках ДПИ вели борьбу с курсом на рынок, на демократический социализм с человеческим лицом и т.д.

Сегодня называть коммунистической организацию, у которой исчерпан лимит на революции и где основной формой работы определены перманентные выборы, я бы не стал. С точки зрения теории научного коммунизма КПРФ не является коммунистической партией. Это однозначно и многократно показано многими товарищами. КПРФ идет по пути, определенному еще Михаилом Сергеевичем, — к *«…другой партии не только по сути, но и по названию»*А сегодня с «творцом перестройки» солидарен и В.В.Путин, который говорит: *«Коммунисты либо изменят свои устаревшие установки, и тогда станут нормальной левой партией европейского типа, либо они будут сходить с политической сцены».*

А как убирают с политической сцены настоящих коммунистов, Бобырев сам расписывает через образ юридического шлагбаума. Лишение РКРП-РПК юридической регистрации, по образному выражению зам.министра юстиции Е.Н.Сидоренко, означало *«…расчистку политического мусора».* Сегодня многие руководители КПРФ, а теперь и Бобырев, вольно или невольно взялись помогать режиму в этой грязной работе.

Для нас партия — это не запись в государственном реестре юридических лиц и не разрешение на участие в выборах. Коммунистическая партия — это боевой отряд единомышленников для ведения классовой борьбы особого рода.

Должен заметить, что сказанное не означает невозможность сотрудничества с КПРФ или заинтересованность в ее развале. Нет, конечно, сотрудничество возможно. Другое дело, что руководство КПРФ отказывается от взаимодействия, как отказалось от союза на парламентских выборах в декабре 2007 года. Объективно мы заинтересованы не в ослаблении КПРФ, а в ее полевении, выздоровлении. К сожалению, процесс идет в другом направлении. Кстати, вопрос о вхождении в КПРФ уже вставал в повестку дня в 1993 году, когда после разрешения Конституционным Судом она образовывалась. Было ясно, что базу партстроительства в КПРФ составят переждавшие опасность члены КПСС, и партия с самого начала будет нести на себе отпечаток горбачевской ренегатской КПСС. Тем не менее, целая группа коммунистов, в том числе из руководства РКРП (Р.Косолапов, А.Макашов, Г.Титов, Т.Авалиани и др.) решили войти в самую большую партию и разворачивать ее влево. Где сегодня эти товарищи? Все они вместе с другими ортодоксальными коммунистами под различными предлогами вытеснены из КПРФ.

Сегодня КПРФ поправела настолько сильно, что явно не соответствует коммунистическому названию; руководители это прекрасно понимают, но опасаются потерять свою базу, опасаются обвинений в предательстве, а потому не спешат с операцией переименования.

РКРП-РПК переживает, безусловно, нелегкий период, и в этом Бобырев прав. Но именно в такие моменты, **говорил Ленин**, проверяются настоящие борцы.

Лозунг **«только вместе!»** Бобырев понимает как слияние с респектабельной КПРФ на выборах при отказе от организации практической классовой борьбы. Для нас лозунг **«только вместе!»** означает, прежде всего, **слияние** с рабочим классом, со всеми отрядами трудящихся и организацию их собственной борьбы, в том числе на выборах. В этой работе объединились РКРП и РПК. Других примеров в новейшей истории России нет. Сегодня мы выступаем за объединение всех настоящих коммунистов, стоящих на позициях марксизма-ленинизма, и ведем соответствующие переговоры с товарищами из КПСС, РКП-КПСС, ВКПБу.

Поэтому скажем Бобыреву — скатертью дорога. А РКРП-РПК с ленинского пути борьбы не свернет. Не дрогнем на избранном пути!

В.Тюлькин,
Первый секретарь
ЦК РКРП-РПК

ИХ ДЕЛО НЕ ПРОПАЛО

6 марта 2008 года исполнилось 10 лет со дня установления рабочей власти на Выборгском целлюлозно-бумажном комбинате.

После приватизации у комбината сменилась целая плеяда новых «русских» хозяев, и все они разворовывали все, что можно. К концу 1997 года хозяином ВЦБК стала зарегистрированная в оффшорной зоне на Кипре фирма "Нимонор", которая привела его к полному разорению. Чашу терпения коллектива переполнили намерения администрации ликвидировать целлюлозное производство и сократить численность коллектива с двух тысяч до ста-двухсот человек. И тогда, на общем собрании 6 марта 1998 года, рабочие решили взять власть в свои руки, выгнать с комбината "хозяев" и превратить его в народное предприятие. Было избрано новое руководство. Директором стал депутат Выборгского муниципального собрания, Александр Ванторин, за которого проголосовали 98% работников завода. Началось восстановление. Почти сразу заработали подсобные производства. Несколько месяцев потребовалось, чтобы своими силами, без помощи извне, восстановить и запустить главную бумагоделательную машину. 5 декабря 1998 года началась новая жизнь ВЦБК.

Однако борьба продолжалась. Весной 1999 года, формально используя свое право «собственника», "Нимонор" продал ВЦБК известному дельцу Александру Сабодажу. Тот сделал ставку на силу. 13 июля 1999 года, судебные приставы во главе с Сабодажем и совместно с бандой частных охранников совершили нападение на ВЦБК. Но единственное, что они смогли захватить, это кабинет директора. Вышедшие на защиту комбината работники, выкинули бандитов. Первое нападение было отбито.

Прошло еще полгода. Второе нападение произошло в ночь с 13 на 14 октября 1999 года. На этот раз основной их ударной силой был спецназ "Тайфун". Но коллектив был готов к сопротивлению. По сигналу гудка на защиту комбината вышли тысячи рабочих. Заняв первый этаж заводоуправления, они блокировали нападавших в здании. Те в ответ открыли огонь, несколько десятков человек были ранены. Дело для спецназовцев кончилось бы плохо, если бы подоспевший ОМОН не вывел их из здания.

Вторая атака показала «хозяевам», что силой захватить ВЦБК удастся только путем массового расстрела рабочих. На это они решиться не могли. И тогда была использована излюбленная тактика наших врагов: задушить восставших «костлявой рукой голода». При помощи властей были разорваны контракты, на территорию комбината не пропускался транспорт. Комбинат оказался без денег, начались задержки зарплаты. Одновременно «хозяева начали платить рабочим по 1000-1500 рублей за подписание бланка заявления о переходе к ним на работу, в специально созданную «параллельную» фирму «Карельская целлюлоза». Этот маневр удался. Скоро такие заявления подписали более половины работающих. 18 января 2000 года, ВЦБК, перестал существовать как народное предприятие.

Что показал опыт двухлетнего противостояния?

Первое. Работники сами могу управлять предприятием, самостоятельно решая сложные технические, экономические и организационные задачи.

Второе. Сопротивление было не напрасным. Рабочие добились победы в главном. Они не допустили массовых увольнений, они сохранили комбинат и его основное производство,

Третье. Борьба коллектива ВЦБК за свои права, дала первый опыт прямого силового сопротивления действиям власти. Этот конфликт похож на знаменитую «Обуховскую оборону», которая в 1901 году дала такой же первый пример рабочему классу России. Всего через четыре года началась Первая русская революция.

Товарищи! «Голосу коммуниста» нужна ваша помощь. Спасибо!

Мы обращаемся к читателям с просьбой об оказании помощи. Даже небольшие пожертвования помогут нам в это жестокое время. Средства на подписку и материальную помощь можно передавать непосредственно секретарям партийных организаций РКП-КПСС, или пересылать по адресу: 119333, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Ханутиной И.М.

Мы благодарим всех товарищей, которые нам помогали и помогают и, прежде всего постоянных жертвователей, Д.Д.Подоляко и неизвестного нам москвича

ОН ПРОЖИЛ СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ

24 марта умер Михаил Наумович Фельдман, член РКП-КПСС, твердокаменный коммунист, умный и добрый человек, настоящий борец за правду, справедливость, за торжество идей Коммунизма на Земле. Бесконечная доброта его сердца требовала, чтобы люди жили в царстве равенства и братства, а это было возможно лишь в такой замечательной стране, как СССР. Вот почему совсем юношей он оказался на фронте, защищая Родину, и заслужив за мужество ряд правительственных наград.

Советская страна претерпела ужасные разрушения во время войны, экономику надо было восстанавливать и перестраивать на мирный лад. Вчерашний солдат пошёл в Экономический институт. И после института, работая в строительных организациях, Фельдман, защищая интересы государства, активно боролся за экономию средств, с разного рода нарушениями.

Это стремление к справедливости и честности проявлял Михаил Наумович всю свою жизнь. Уже после окончания аспирантуры он столкнулся с недобросовестностью одного из соискателей на звание «доктора наук», которого всячески поддерживал тогдашний ректор института. Михаил Наумович твёрдо знал, что соискатель обыкновенный вор, что его диссертация на самом деле не его, как и «его научные статьи». Михаил Наумович выступил с разоблачением плагиатора. К сожалению, вора поддержал партком института, исключивший Фельдмана из партии за «клевету на честного коммуниста» и он был вынужден уйти из института. Но Михаил Наумович не сдался. Перевернув горы материалов, доказал свою правоту. Он был восстановлен в партии, плагиатор был лишён докторской степени, а Учёный Совет — случай исключительный, — права рассматривать докторские диссертации.

Мужественно вёл себя Фельдман не только в работе. Как-то, в ночной электричке два хулигана пристали к девушке. Кроме Михаила Наумовича в вагоне никого больше не было. И он пришёл на помощь, хотя драться ему предстояло с двумя, а он был один. И наш доблестный солдат победил!

В трагические 90-ые годы Фельдман ни на один день не перестал быть советским человеком, настоящим коммунистом, он активно и сознательно встал на защиту завоеваний Октября. Уже в 1988 году он стал одним из первых активистов Объединенного фронта трудящихся, активно боровшегося тогда против политики Горбачева. Беда пришла 1 мая 1993 года. Во время памятной демонстрации его, участника Великой Отечественной войны, человека 68 лет, при столкновении с омоновцами на Ленинском проспекте он был зверски избит... Михаил оказался в больнице с сотрясением мозга, переломом носа, почти с полной потерей зрения. Фотография окровавленного лица Фельдмана обошла тогда все газеты. Корреспондент одной из них спросил Михаила Наумовича, почему он, старый человек не остался в этот день дома? Коммунист, солдат, советский патриот Михаил Наумович Фельдман ответил: «Сколько себя помню с детства, ни одной демонстрации не пропускал. Для меня эти дни святые. А с тех пор, как власть в стране захватила уголовная буржуазия, участие в демонстрациях считаю своим гражданским, человеческим долгом».

В последнее время Михаил Наумович очень интересовался тем, что происходит в Китае в политической и экономической сферах, восхищался экономическими успехами Китая.

Михаил Наумович Фельдман после проклятого 1993 года был очень болен, но он ни на один день не переставал бороться за наши идеалы. Ему очень подходила известная строка из сихотворения К.Симонова: «Ничто на свете не может, нас вышибить из седла!». В начале 90-х годов, в разгар антикоммунистической истерии он бесстрашно в одиночку распространял коммунистические газеты, часто оказываясь в конфликтных ситуациях. Он был на всех наших демонстрациях, партийных конференциях, пикетах. Его можно было видеть на заседаниях РУСО, в школах на всевозможных встречах с ребятами, где он рассказывал о войне, о подвигах советских воинов или о Китае, где побывал недавно. Встречаясь со студентами, Михаил Наумович энергично отстаивал идеи социализма. Всего просто не перечислить, что успевал этот в последние годы почти совсем слепой и глухой 82-летний человек с добрым и горячим сердцем настоящего коммуниста. Вся его жизнь — непрерывная борьба за правду, и это приносило ему счастье. Умер он внезапно, во сне. Ничто не предвещало кончины именно в этот день. И о нем можно сказать прекрасными словами: «Он умер, не обратив внимания на смерть».

Центральный Комитет Российской Коммунистической партии-КПСС

Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестает.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьет.

Но всё, что между вами было,
Всё, что за вами следом шло,
С его останками в могилу
Улечься вместе не смогло.

Упрямство, гнев его, терпенье —
Ты всё себе в наследство взял,
Двойного слуха ты и зренья
Пожизненным владельцем стал.

Никто еще не знает средства
От неожиданных смертей.
Всё тяжелее груз наследства,
Всё уже круг твоих друзей.

Взвали тот груз себе на плечи,
Не оставляя ничего,
Огню, штыку, врагу навстречу
Неси его, неси его!

Когда же ты нести не сможешь,
То знай, что, голову сложив,
Его всего лишь переложишь
На плечи тех, кто будет жив.

И кто-то, кто тебя не видел,
Из третьих рук твой груз возьмет,
За мертвых мстя и ненавидя,
Его к победе донесет.

К. Симонов (из стихотворения "Смерть друга")

Учредители: Т. Аринина, М. Давыдов, В. Исайчиков, Н. Кабурнеев, А. Пригарин, Н. Тураева.

Редакционная коллегия: Т. Аринина, Ф. Бинштоп, М. Давыдов, К. Показеев, А. Пригарин (главный редактор)

Газета зарегистрирована 31.01.2000. Регистрационное свидетельство № А-1895. Адрес редакции: 119333, улица Д.Ульянова, д.4, корп.2, кв.179, Ханутиной И.М. Телефон: (095)144-22-68 E-mail: prigarin@mtu-net.ru Сайт: http://rkp-kpss.boom.ru/

Верстка Т.Шавшукова. Подписано в печать 31.03.2008. Отпечатано в ООО «Красногорская типография», 143400, г. Красногорск (Моск. обл.), Коммунальный пр., 2

Заказ №
Тираж 2000 экз.
Цена свободная